

Дроздов А. В., Басанец Л. П.

(Институт географии РАН, Москва)

Туристское природопользование, экологический императив и перспективы России.

Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2006. 448 с. С. 322 – 340.

С начала 1980-х годов в развитии туризма заметными стали две взаимосвязанные мировые тенденции (7). Во-первых, глобальное распространение высокотехнологичных стандартизованных туристских услуг. Во-вторых, диверсификация спроса, проявляющаяся как закономерная контр-тенденция. Возникают и развиваются не только новые туристские «дестинации» (направления, регионы), но и новые формы туризма. С диверсификацией связан и высокий темп роста в новом сегменте рынка - в экологическом туризме. Этот рост составляет по оценкам экспертов Всемирной туристской организации до 7% в год. Он может быть прямо сопряжен с растущей экологизацией общественного сознания, с экологическим императивом (2).

Массовый и индустриализированный мировой туризм уже оказал и продолжает оказывать весьма неблагоприятное, часто разрушающее воздействие на природные экосистемы многих туристских регионов.

Действительно, крупный капитал, вкладывая значительные средства в развитие туризма, требовал максимальной прибыли за кратчайшие сроки. При этом природный ландшафт и местное население воспринимались лишь как предпосылки, как средство для достижения цели. Рост массового и нерегулируемого посещения регионов и стран, отличающийся особенно привлекательными ландшафтами и своеобразием традиционной местной культуры, оказывал существенное негативное воздействие и на их природную, и на их социально-культурную среду. Уничтожались редкие растения, вырубались деревья, загрязнялись водоемы, исчезали или значительно сокращались популяции многих видов животных, разрушалась первозданность уникальных природных экосистем, нарушались сложившийся веками культурный и социальный уклад жизни. Результатом развития массового туризма такого типа нередко оказывались истощение природных ресурсов, разрушение культурных ценностей и местной экономики «принимающих» стран (1).

Так, глобальное развитие стандартизованного массового «пляжного» туризма уже нанесло и продолжает наносить особенно значительный ущерб окружающей среде многих регионов. Неблагополучными в целом являются побережья наиболее посещаемых Средиземноморья, Карибского бассейна, Красного моря, Мальдивских островов.

Классический пример негативного развития демонстрировали берега Испании, особенно острова Майорки (3). Это произошло в конце периода знаменитого туристского бума. Сплошная застройка побережий отелями, пансионатами и т.п. и концентрация огромных масс туристов в узкой прибрежной зоне привели в начале 80-х годов 20 столетия к серьезному загрязнению и самих берегов, и прибрежных морских вод, повлекли за собой кардинальные негативные изменения в сельском хозяйстве, ухудшили социальную обстановку. Возник даже специальный термин «балеаризация», имеющий сугубо негативное содержание. Ныне, ценой значительных усилий в некоторых местах на берегах Испании, в том числе и на Майорке, ситуацию удается улучшить.

Другой известный пример серьезнейшего ущерба природе это история развития массового охотничьего туризма в Африке. Там, начиная с 20-х годов 20 века, массовые охотничьи сафари, объектом которых была знаменитая африканская пятерка (слон, носорог, буйвол, лев и леопард), привели к почти полному уничтожению носорогов и чрезвычайно опасному сокращению численности остальных объектов этих сафари.

В эти же годы возникает осознание последствий деятельности человека. Общественное внимание к окружающей среде, особенно в индустриальных странах, необычайно возрастает. Огромную популярность приобретают телепередачи о природе и путешествиях. Появляются туры «по специальным интересам» – наблюдения за птицами, пешие походы в интересные природные уголки под руководством квалифицированных гидов. В США, в связи с угрозой сокращения мировой популяции китов, развивается широкая программа туров по наблюдению за ними. В 1966 году эта деятельность получила настолько большой резонанс, что в результате давления общественности несколько видов китов были взяты под абсолютную охрану.

Возникновение и широкое развитие экологически ответственного туризма, инициированное совместными усилиями природоохранных организаций, некоторых туроператоров, а также ученых и экспертов по туризму, были бы невозможны и непродуктивны, если бы не отвечали определенным, достаточно ясно выраженным потребностям общества.

Эти потребности, соответствующие общему усилению роли экологического императива, в западноевропейских странах стали отчетливо проявляться с начала 70-х годов.

Так, в Германии за период с 1970 по 1987 год количество туристов, выбирающих туры с ориентацией на пассивный отдых, уменьшилось от 67% до 24%. За это же время количество туристов, отдыхающих более активно - с дополнительными экскурсиями, походами и т.п. - увеличилось с 12% до 22%, а число туристов, предпочитающих оздоровительные туры экологической направленности, возросло от 2% до 7%.

Такие изменения в ориентации спроса на туристские услуги, имеющие характер устойчивых тенденций, обусловлены тремя основными группами факторов.

Во-первых, общим ростом благосостояния и повышением уровня образования граждан, что приводит к увеличению их свободного времени, а также к расширению возможностей истратить это время на активный отдых. Так, если в 1970 году доля рабочих в общем потоке германских туристов составляла 46%, то в 1987 году она уменьшилась до 39%. За это же время доля служащих, имеющих по сравнению с рабочими более высокий уровень образования, больше свободного времени и более высокие доходы, увеличилась от 29% до 38%.

Во-вторых, изменением ценностных ориентаций граждан в жизни и в отдыхе. Отчетливым стало стремление к разнообразию и смене программ и занятий во время отдыха, к его насыщению новыми впечатлениями и знаниями, а также разумной физической нагрузкой.

В третьих, по мере развития туризма как формы отдыха, вовлечения в туризм все большего числа людей и накопления личного опыта, отдыхающие научились лучше идентифицировать свои собственные интересы и потребности и отделять их от стандартных, массовых моделей поведения. Это довольно сложный и трудный процесс. Нужно суметь преодолеть давление стандартной рекламы массовых туристских услуг, приобрести навыки к изучению материалов о природе и культуре тех стран и мест, куда турист намерен поехать или куда ему предлагают поехать.

Мягкий, экологический, устойчивый туризм

В 1980 г. немецкий футуролог Роберт Юнк ввел термин «мягкий туризм» и сформулировал его отличительные особенности, противоположные индустриальному «жесткому» туризму (8).

Таблица 1. Сопоставление особенностей «мягкого» и «жесткого» туризма
(по Р.Юнку с дополнениями А.Дроздова)

<i>«Жесткий» туризм</i>	<i>«Мягкий» туризм</i>
Массовость	Индивидуальные и семейные туры, поездки в кругу друзей
Кратковременные поездки	Продолжительные путешествия
Быстрые средства передвижения	Медленные и среднескоростные средства передвижения
Заранее согласованная программа	Спонтанные решения
Импорт стиля жизни	Стиль жизни по образцу страны пребывания
«Достопримечательности»	«Впечатления»
Комфорт и пассивность	Активность и разнообразие
Предварительная информационная подготовка к поездке невелика	Страна - цель путешествия изучается заранее
Турист не владеет языком страны и не стремится его узнать	Язык страны изучается заранее – хотя бы на простейшем уровне
Турист приезжает в страну с чувством хозяина, которого «обслуживают»	Путешественник познает новую культуру
Покупки утилитарны (шопинг) или стандартны	Покупки это памятные подарки
После поездки остаются только стандартные сувениры	После поездки остаются новые знания, эмоции и воспоминания
Турист покупает открытки с видами	Путешественник рисует с природы или фотографирует сам
Турист любопытен	Путешественник тактичен
Громогласность	Спокойная тональность

В 1983 г. мексиканский экономист-эколог Гектор Цебаллос-Ласкурейн предложил термин «экологический туризм» (6).

Таким образом, почти одновременно и в Старом, и в Новом Свете было сформулировано представление о *туризме, совместимом с экологическими и социальными требованиями, - ответственном перед природой, способствующем ее защите, повышающем экологическую культуру путешественников, выполняющем просветительскую функцию, бережно относящемся к традиционным культурам и местным сообществам и способствующем их экономическому оздоровлению.*

Данный период и знаменует рождение принципиально нового типа путешественника - экотуриста.

Различают две модели экотуризма. Первая из них реализуется в форме путешествий в преимущественно ненарушенную природу (сформировалась в США и Канаде, наиболее полно воплотилась в Австралии, поэтому иногда называется австралийской). Вторая модель реализуется в культурном ландшафте и этот же ландшафт поддерживает - это западноевропейская модель.

Под влиянием идей и практики экотуризма в туристской индустрии стали более широко распространяться экологичные технологии. Возникло, например, объединение отелей, придерживающихся таких технологий и эти технологии развивающих. Многие очень крупные универсальные туроператоры стали специально предлагать своим клиентам дополнительные экотуристские программы и экологизировать свою деятельность. Лидером в этом деле в настоящее время является крупнейший мировой туроператор «TUI».

В некоторых странах - как экономически развитых, так и развивающихся - экотуризм стал одним из приоритетов государственной туристской и природоохранной политики. Например, в Австралии в начале 90-х годов XX века было создано специальное правительственное ведомство в ранге министерства (5). В Бразилии в 1997 году в ходе международного экотуристского конгресса сенаторы страны определили рамки национального экотуристского законодательства.

Наконец, Организация ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Всемирная туристская организация (ВТО) объявили 2002 год годом экотуризма и провели первый всемирный саммит по экотуризму в Канаде – в Квебеке.

Можно казать, что экотуризм сейчас стал модным направлением туроператорской деятельности. Однако нередко туры, объявленные экологическими, в действительности не содержат ничего, кроме этой модной этикетки. Поэтому необходимо четко отличать истинный экотуризм в его разнообразных формах и моделях от суррогатов и подделок. Для этого достаточно выяснить - соответствуют ли параметры тура базовым принципам экотуризма, являющимся для этого необходимыми и достаточными критериями.

Экологический туризм должен быть (пять базовых принципов):

- обращенным к природе и основанным на использовании преимущественно природных ресурсов;
- не наносящим ущерба природной среде, или допускающим минимальный ущерб, не подрывающий устойчивость среды;
- нацеленным на экологическое просвещение, на формирование отношений партнерства с природой;
- заботящимся о сохранении местной культурной среды;
- экономически эффективным и обеспечивающим устойчивое развитие тех районов,

где он осуществляется.

Названным принципам соответствует довольно широкое множество природно-ориентированных видов туризма. Этому многообразию отвечает и множество эпитетов, которыми характеризуются такие виды и формы туров:

- мягкий (sanfter Tourismus -нем., soft Tourism - англ.),
- горный, природный, а также девственно-природный (Mountain, Nature or Wilderness Tourism),
- зеленый сельский туризм (Agro-Tourism),
- наконец, экологический или экотуризм (Ecological or Ecotourism).

Для более четкого разделения этого множества предлагается руководствоваться как названными выше необходимыми и достаточными принципами экотуризма, так и четкой классификацией экотуров.

В этой классификации, построенной по иерархическому принципу, экологический туризм относится к типу (группе видов) природно-ориентированного туризма. По этому определяющему критерию экотуризм отличается от таких его типов как туризм деловой, конгрессный, образовательный и др.

Все многообразие видов экотуризма целесообразно разделить на два его основных класса.

I. Экотуризм в границах особо охраняемых природных территорий (акваторий) и в условиях «дикой», ненарушенной или мало измененной природы. Разработка и проведение таких туров это классическое направление в экотуризме, соответствующие туры относятся к экотурам в узком значении данного термина, их можно отнести к «австралийской» модели экотуризма.

II. Экотуризм вне границ особо охраняемых природных территорий и акваторий, на пространстве окультуренного или культурного ландшафта (чаще всего сельского). К этому классу туров можно отнести весьма широкий спектр видов экологически ориентированного туризма, начиная от агротуризма и вплоть до круиза на комфортабельном и экотехнологичном лайнере, этот тип экотуров можно отнести к «западноевропейской» модели.

Вообще говоря, экологические как и иные туры можно классифицировать по многим признакам - по способу передвижения, по составу участников, по продолжительности, по отношению к границам страны проживания туристов и т.д. Однако наиболее существенными следует считать два видовых признака экотуров или путешествий – их *цель и их объект*.

По основной *цели* можно различать следующие виды экотуров, предпринимаемых ради:

- наблюдения и изучения «дикой» или «окультуренной» природы и обучения экологическим знаниям;
- отдыха в окружении природы с эмоциональными, эстетическими целями;
- оздоровления с использованием природных факторов;
- спортивных и приключенческих целей.

Нередко эти цели сочетаются в программе конкретных туров, но чаще преобладает одна из них.

По основному *объекту*, в значительной мере определяющему содержание программы тура и отчасти форму его организации, различаются такие виды экотуров:

- ботанические, зоологические, геологические и тому подобные туры;
- эколого-этнографические или археологические, или, говоря более широко, эколого-культурные туры;
- зеленые сельские или агротуры;
- спелеологические, водные, горные туры и т.п.

Разумеется, цели тура и его объекты связаны между собой и оба главных видовых признака нельзя считать абсолютно независимыми основаниями классификации (в реальной программе тура его цели и объекты часто сочетаются и совмещаются). Тем не менее, каждый организатор и участник тура может определить его главные особенности и отнести каждый конкретный тур к тому или иному виду.

Наконец, весьма важным классификационным признаком для выделения форм экотуров являются возраст и состояние здоровья участников (во многих странах с развитыми традициями экотуризма существуют, например, специальные туры для инвалидов), а также численность групп. Вполне понятно, что программы туров и их организационные особенности будут принципиально различными для детских походов и для экспедиций, рассчитанных на взрослых людей, равно как и для малых компактных и для больших групп участников.

Таблица 2. Иерархическая классификация экотуров

<i>Иерархический уровень</i>	<i>Категории</i>
Тип	Природно-ориентированный
Классы	Экотуры в «дикой» природе, в границах охраняемых территорий. Экотуры вне границ охраняемых территорий, на пространстве культурного ландшафта
Виды	По основной цели (см. выше) По основному объекту (см. выше)
Формы	По возрасту участников (дети и взрослые) По состоянию их здоровья (с ограничениями и без ограничений) По численности групп (малые и большие)

Можно полагать, что эта лаконичная классификация достаточно удобна для выявления главных содержательных и организационных особенностей экотуров, учитывать которые особенно важно при их планировании и проведении.

Таким образом, экологический туризм это отнюдь не только суровое путешествие с тяжелым рюкзаком в «дику» природу; экотуризм может быть достаточно комфортным, но суперкомфорт любой ценой, особенно среди «девственной» природы - непростительное расточительство. Поэтому даже массовый туризм, во многих странах превратившийся в разрушительную силу, может стать более экологичным. То же самое относится и к приключенскому туризму – не все его формы можно признать экологичными. Так, сооружение переправы через реку из срубленных живых деревьев, что практикуется, например, во время проведения «Кемел-трофи» – недопустимо.

На рубеже 20 и 21 веков наряду с экологическим и мягким туризмом сформировалось и стало широко пропагандироваться и другое понятие – устойчивый

туризм (9,10). Отчасти это обусловлено изменившейся политикой крупнейших туроператоров, осознающих роль экологического императива, но не склонных использовать термин экотуризм из опасения отпугнуть не слишком осведомленного потребителя, нередко воспринимающего этот термин как синоним дискомфорта и всяческих лишений. Отчасти же употребление эпитета «устойчивый» связано с популярностью самого этого слова.

Основных отличий устойчивого туризма от экотуризма два - устойчивый туризм вовсе не обязательно использует природу как свой основной ресурс, что вполне естественно, кроме того, он не провозглашает образовательный компонент туристских программ как обязательный, хотя и не исключает его.

Вот как выглядит определение устойчивого туризма, сформулированное Всемирной туристской организацией (WTO) и Всемирным Советом по туризму и путешествиям (WTTC). Устойчивый туризм:

- отвечает потребностям как туристов, посещающих туристические центры, так и населения последних;
- предполагает обеспечение и оптимизацию перспектив будущего развития;
- использует ресурсы таким образом, чтобы удовлетворить экономические, социальные и эстетические потребности, но при этом сохранить культурную уникальность, важнейшие экологические особенности, многообразие биологических видов и жизненно важные системы.

А вот как формулирует десять принципов устойчивого туризма Шведское агентство по защите окружающей среды (4):

- * неистощительное, устойчивое использование природных ресурсов;
- * сокращение избыточного потребления и отходов;
- * обеспечение сохранения природного, социального и культурного разнообразия;
- * тщательное планирование, комплексный подход;
- * интеграция туризма в планы регионального развития;
- * поддержка местных экономик;
- * участие местного населения в развитии туризма и получение ими финансовых и других выгод от этой деятельности;
- * консультирование заинтересованных лиц и общественности;
- * обучение персонала;
- * ответственный маркетинг.

Что же ожидает экотуризм в будущем? Затронет ли его глобализация своими негативными проявлениями?

Очевидно, классические экотуры в дикую природу, на особо охраняемые территории и акватории (австралийская модель экотуризма) не получают столь массового развития, какое характерно для пляжного туризма - просто потому, что первозданных территорий и акваторий не так уж и много на Земле и потому, что толпы туристов им противопоказаны. Вместе с тем, и пляжный туризм может приобретать экологичные формы, как это имеет место на некоторых берегах Канарских островов, на острове Маврикий, в Австралии.

Другая перспектива у «западноевропейской» модели экотуризма. Именно она может стать одним из мультипликаторов экологизации всего туризма. Отчасти это уже и происходит. Действительно, пропагандируемые WTO и декларируемые многими

туристскими корпорациями принципы устойчивого туризма во многом соответствуют базовым принципам экотуризма и прямо заимствуют некоторые из них.

Выше уже было сказано, что тенденцией, противоположной глобализации и унификации туризма выступает его диверсификация – тематическая и региональная. Особенно четко эта контртенденция проявляется в формировании специфичных региональных программ экотуризма, основанных на природном и культурном своеобразии регионов. В самом деле, одни страны и регионы более подходят для реализации западноевропейской модели, другие – для австралийской, в третьих могут успешно сочетаться и та, и другая.

Наконец, экотуризм может развиваться и в его эколого-культурном воплощении. Примером может служить тур по классическим русским усадьбам, в программе которого соединены важные культурные и экологические сюжеты, освещающие такие весьма актуальные вопросы:

- какие усадьбы органичны окружающему их прежде и окружающему ныне культурному ландшафту?
- трансформировали ли они этот ландшафт или вписывались в него?
- какие экологические проблемы порождались и решались создателями усадеб разного типа?

Эколого-туристский потенциал российских регионов

Природа и традиционная культура России предоставляют большие потенциальные возможности для развития экотуризма.

Разнообразие, уникальность, привлекательность и обширность российских ландшафтов, еще не охваченных процессами урбанизации, интенсивным сельским хозяйством и т.п. весьма велики. Сохранились в России и районы с традиционными, аборигенными формами хозяйства, представляющие большую эколого-культурную ценность. Таких районов еще немало на Севере, в Сибири, в горах.

Следует однако иметь в виду, что несмотря на обширность неосвоенных или слабо освоенных пространств, состояние окружающей среды на территории России во многих регионах далеко от благополучного, в том числе и вне крупнейших промышленных центров. Эта ситуация обусловлена отсталыми технологиями как в промышленности, так и в сельском и лесном хозяйстве, слабым контролем за компаниями-монополистами, добывающими сырье, как правило, в удаленных районах, а также правовым нигилизмом.

Наконец, одним из ограничений для развития экотуризма является высокая чувствительность многих экосистем России к антропогенным воздействиям, их хрупкость, причем как раз в районах, привлекательных «дикой» природой или аборигенными формами хозяйства. Характерный пример это деградация растительного покрова тундры, где выпасали чрезмерно большие стада оленей, размеры которых определялись без должного учета емкости пастбищ.

Особое значение для развития российского экотуризма имеет наша уникальная сеть охраняемых природных территорий и, прежде всего, тридцать пять сравнительно молодых национальных парков и сто один классический заповедник, многие из которых обладают мировой известностью.

Здесь уместно отметить, что рекреация и туризм в России имеют ряд особенностей, отличающих их от западноевропейских.

Во-первых, в России туризм рассматривается как одна из форм рекреации, в то время как в европейской, да и в мировой традиции туризм представляет собой понятие более широкое и включает в себя рекреацию как одну из форм туризма.

Во-вторых, российские туризм и рекреация до недавнего времени почти не были связаны с охраной природы и с охраняемыми территориями. Напротив, исторически наиболее строгая и наиболее распространенная в России территориальная форма охраны природы, представленная заповедниками, до самого последнего времени полностью исключала туризм. И только с 80-х годов XX столетия, когда в СССР и потом в России начали появляться национальные парки, включившиеся в процесс развития экотуризма, эта ситуация постепенно стала меняться и приближаться к мировой традиции.

В результате сейчас основным звеном в системе особо охраняемых природных территорий России, развивающим природно-ориентированный и экологически ответственный туризм, являются национальные парки, хотя и не все из тех, что созданы к настоящему времени. На втором месте оказываются государственные заповедники (по преимуществу, биосферные), практикующие строго контролируемый экотуризм.

Надежных сведений о количестве экотуристов, посещающих национальные парки и заповедники, не существует. С некоторым приближением об этом потоке можно судить по отчетам федеральных охраняемых территорий, но несовершенство форм учета посетителей не позволяет считать полученные на их основе данные вполне достоверными. Тем не менее, мы сочли возможным построить по этим материалам обобщенные диаграммы (рис. 1, 2).

Рис. 2 свидетельствует о заметном увеличении числа посетителей национальных парков от 2000 к 2004 году. По-видимому, эта тенденция сохранится. Следует также отметить, что в последние годы число российских экотуристов растет не только за счет увеличения потока посетителей в национальные парки. Все более популярным становится зеленый сельский туризм (особенно в Республике Алтай), увеличивается количество экотуров, приуроченных не исключительно к территориям национальных парков или заповедников, но просто к районам с благоприятной и красивой природой, к районам расположения историко-культурных музеев-заповедников, памятников природы, к другим привлекательным местам.

Вместе с тем, потенциальные возможности развития экотуризма в нашей стране используются недостаточно. При этом в некоторые популярные регионы устремляется много туристов, другие же остаются вне сферы деятельности туроператоров, а также местных предпринимателей и властей.

Для того, чтобы оценить перспективы развития российского экотуризма мы выполнили специальное исследование, содержание и результаты которого кратко излагаются ниже.

Для каждого из субъектов Федерации по одиннадцати количественным показателям, относящимся к трем основным блокам потенциала (природному, социально-экономическому и инфраструктурному), мы оценили предпосылки (потенциал) развития экологического туризма. Эти оценки выражены в баллах, все регионы ранжированы и охарактеризованы структурой потенциала. Для каждого из блоков на территорию страны составлены соответствующие карты в масштабе 1: 30 млн.

По структуре потенциала регионы сгруппированы в шесть типов, два из них разделены на подтипы. Смежные регионы со сходной структурой потенциала объединены в эколого-туристские районы.

Эколого-туристский потенциал регионов сопоставлен с существующим для этих регионов предложением экологических туров, отображенным с сети Интернет, в том числе и на сайтах региональных администраций.

В основных чертах существующая региональная структура экотуризма России формируется следующими группами факторов:

- размещением особо охраняемых территорий;
- разнообразием (в значительной мере - биоразнообразием) и аттрактивностью экосистем и ландшафтов регионов,
- биоклиматической и экологической благоприятностью,
- транспортной доступностью и удаленностью от центров расселения, служащих источниками клиентов, чем определяется стоимость поездки;
- инфраструктурной обеспеченностью и уровнем социально-экономического развития;
- известностью и популярностью регионов и маршрутов (по этим параметрам существенно различаются группы регионов, популярных у «самодеятельных» туристов, и регионов, известных клиентам через рекламу в масс-медиа).

Показатели, характеризующие особенности действия названных факторов за исключением последнего были сгруппированы в три блока.

Возможность развития экотуризма в первую очередь определяются природными характеристиками территории. Природный блок (первый) включает показатели комфортности природных условий, экологической ситуации и косвенный показатель пейзажного разнообразия, основанный на оценке лесистости, плотности речной сети, расчлененности рельефа и количества вертикальных ландшафтных поясов в горных регионах.

Интенсивность, виды и формы экотуризма тесно связаны с общим уровнем социально-экономического развития региона, которое либо препятствует, либо способствует реализации природных предпосылок развития экотуризма. Поэтому второй блок (социально-экономический) включает интегральный показатель инвестиционной привлекательности регионов и показатель качества здоровья населения. Третий показатель - показатель потенциального туристского спроса призван отразить расположение регионов относительно основных городов, которые являются главными поставщиками экотуристов. Это интегральная характеристика, включающая численность городского населения регионов и расчетный коэффициент спроса, представляющий соотношение численности крупнейших городов страны к расстоянию от этих городов до административных центров регионов.

Третий блок (эколого-туристской инфраструктуры) составляют показатели, призванные оценить состояние инфраструктуры экотуризма в регионах. Уровень ее развития характеризует возможности территории по размещению и обслуживанию туристов. Помимо таких традиционных характеристик инфраструктуры туризма, как плотность средств размещения (специфичных для экологического туризма) и плотность автомобильных и железных дорог, блок формируют следующие показатели: обеспеченность туристскими кадрами, плотность музеев (краеведческих, естественно-исторических, музеев-заповедников) и параметры эколого-туристской инфраструктуры национальных парков (НП) и государственных природных заповедников (ГПЗ). Последний показатель рассчитывался на основе следующих характеристик: процента площади ГПЗ и НП от общей площади региона, доли этого региона в общем количестве сотрудников отделов экологического просвещения всех ГПЗ и НП страны, доли региона в

общем количестве музеев природы, визит-центров, информационных пунктов НП и ГПЗ, доли региона в общем количестве и общей средней протяженности маршрутов / экотроп на территориях НП и ГПЗ или в их охранных зонах.

Основной операционной единицей исследования был выбран регион – субъект Российской Федерации. Это объясняется, во-первых, тем, что на этом уровне есть больше всего сопоставимых данных по всем территориальным единицам, что позволяет привлекать для анализа разнообразные показатели развития туристской отрасли и сравнивать регионы между собой. Помимо этого, следует иметь в виду, что разработка программ развития туризма, включая развитие экотуризма, осуществляется, главным образом, на региональном уровне, поскольку именно регионы обладают необходимыми инструментами для регулирования деятельности различных отраслей. Из анализа была исключена Чеченская республика в связи с отсутствием данных по многим показателем, а Москва и Санкт-Петербург рассматривались только как административные центры Московской и Ленинградской областей.

Необходимо отметить, что говоря о предпосылках развития экотуризма и выбирая характеризующие их показатели, мы стремились совокупно учесть интересы всех групп экотуристов, хотя у разных групп они неодинаковы. В самом деле, объекты и цели туров далеко не идентичны у основных категорий российских экотуристов, к которым можно отнести:

- прежних самостоятельных и спортивных туристов – участников походов;
- любителей «зеленой» сельской и дачной жизни (дачесьемщиков);
- грибников, некоторых рыбаков и охотников и т.п.;
- экскурсантов - учеников школ, отчасти студентов;
- классических экотуристов (среди них у нас пока преобладают иностранцы);
- автотуристов (только некоторых и только дружественных природе);
- представителей среднего класса, ценящих экологичность отдыха (пока немногочисленных).

Но в масштабе всей страны исследовать предпосылки развития всех различных форм экотуризма, отвечающих устремлениям разных категорий туристов, в настоящее время не представляется возможным ввиду недостатка данных. На уровне же отдельных регионов такая работа возможна, но это уже иная задача, хотя в содержательном смысле она тесно связана с нашим исследованием.

Следует также подчеркнуть те требования к исходной информации, которыми мы руководствовались при выборе оцениваемых показателей:

- соответствие масштабу районирования,
- достоверность данных, их официальный характер,
- наличие данных для всей территории страны,
- сопоставимость в пределах блоков,
- возможность балльной оценки.

По совокупности показателей первого (природного) блока эколого-туристского потенциала наиболее высокую оценку получили территории, где сочетаются высокое пейзажное разнообразие и благоприятная экологическая ситуация, - территория республики Алтай, районы республики Бурятия, Читинской области, Хабаровского и Приморского краев, Эвенкийского А. О.

Менее крупные ареалы с максимальными совокупными баллами характеристик первого блока расположены на западе Тверской, юго-востоке Вологодской, юге Нижегородской, западе Кировской и Ульяновской областей, почти на всей территории Чувашской республики. В отличие от вышеперечисленных, эти ареалы характеризуются

средней оценкой пейзажной привлекательности, но высокой оценкой комфортности природных условий. Оценка экологической ситуации также достаточно благоприятна.

Минимальную оценку получили республика Калмыкия, Астраханская область, южная часть Волгоградской области, некоторые территории материковой части Ненецкого А.О., Яно-Индибирская низменность в республике Саха. Они характеризуются низкими показателями пейзажного разнообразия, экстремальными и дискомфортными природными условиями жизнедеятельности.

По совокупности показателей второго (социально-экономического) блока лидирует Московская область. Это вполне объясняется тем положением, который занимает регион на политической и социально-экономической карте нашей страны. Высокий уровень инвестиционной привлекательности связан с большим инновационным, производственным, финансовым потенциалом Московского региона. По уровню здоровья населения эта область не входит в десятку лучших, но все же имеет показатель здоровья выше среднего по стране. Положение по отношению к основным источникам спроса является исключительно удобным – помимо расположенной в центре области многомиллионной Москвы, для жителей которой Московская область является наиболее удобной зоной проведения выходных, на расстоянии менее 1000 километров от Москвы расположены еще 16 крупнейших городов России.

Показатель потенциального туристского спроса всего населения страны по отношению к регионам позволяет выделить еще ряд территорий, расположенных наиболее удачно. Это Тверская, Рязанская, Тульская, Калужская, Владимирская области. Самыми далекими от Москвы регионами с высоким потенциальным туристским спросом являются Свердловская и Челябинская области. Положение сибирских и дальневосточных регионов ухудшается относительно источников спроса с продвижением на север и восток, по мере удаления от наиболее плотно заселенных европейских территорий.

Группа с минимальными оценками социально-экономического блока – это сибирские и дальневосточные регионы. Здесь сильное влияние на качество здоровья оказывает природные условия. Суровость климата во многом объясняет низкую численность населения этих регионов, и, как следствие, - низкий туристский спрос. Несколько регионов этой группы имеют оценку инвестиционной привлекательности близкую к средней (Республика Саха – 16-е место, Амурская область – 47-е место), но большинство регионов характеризуются низкой инвестиционной привлекательностью.

По показателям третьего блока (инфраструктуры экотуризма) безусловным лидером выступает Московская область. Она лидирует по показателям транспортной обеспеченности, обеспеченности туристскими кадрами и плотности музеев на территорию, занимает второе место по плотности средств размещения. Правда, по показателю эколого-туристской инфраструктуры охраняемых территорий Московская область входит лишь в четвертую десятку.

Минимальная величина суммарного показателя туристской инфраструктуры у республики Калмыкии, Корякского А.О. и ряда других регионов, которые характеризуются низкими значениями всех показателей экотуристской инфраструктуры.

Максимальную оценку показателя развитости инфраструктуры ГПЗ и НП получила Республика Бурятия. Этот регион занимает только 8-е место по доли территории региона, занятой ГПЗ и НП (6,34 %) и по количеству музеев природы, визит-центров и информационных пунктов. Но в то же время он занимает 2-е место по количеству персонала отделов экопросвещения и по количеству туристских маршрутов (в обоих случаях после Республики Башкортостан), а также 4-е – по средней протяженности

маршрутов. Далее в рейтинге экотуристской инфраструктуры охраняемых территорий следуют Таймырский А.О., Республики Карелия и Башкорстан, Красноярский край. По причине отсутствия НП и ГПЗ 14 регионов характеризуются величиной показателя «ноль».

Совокупные оценки трех блоков эколого туристского потенциала всех субъектов Федерации служат для их объединения в районы, однородные по структуре потенциала, поскольку именно анализ его структуры позволяет выявить характерные черты регионов.

Имея в виду, что интегральная оценка потенциала для каждого блока выражается величиной от одного до пяти баллов, можно представить девять основных сочетаний этих оценок как комбинации из оценок трех блоков (Табл.3).

Таблица 3. Возможные контрастные типы структуры потенциала

Оценка Тип	Оценка 1-го блока	Оценка 2-го блока	Оценка 3-го блока
А	1	1	1
Б	5	1	1
В	1	5	1
Г	1	1	5
Д	5	5	1
Е	1	5	5
Ж	5	5	5
З	5	1	5
И	3	3	3

Для всех регионов была определена реальная структура их потенциала и затем рассчитаны евклидовы расстояния до обозначенных выше «эталонных» типов структуры, показывающие к какому эталону реальные регионы расположены наиболее близко.

Достаточно четко в одну из пяти групп, а именно попадает 69 регионов. Регионы типов Г, Е, Ж и З не встречаются, и поэтому эти типы исключаются из дальнейшего анализа. Затем были рассчитаны средние оценки блоков для каждой из пяти групп А, Б, В, Д, И. После этого были вновь рассчитаны евклидовы расстояния конкретных индивидуальных оценок оставшихся 18 регионов уже до названных пяти типов регионов. Это позволило отнести к одной из пяти групп еще 12 регионов. Из 4-х оставшихся регионов Московская область (с ее оценками 3, 5, 5 за 1-й, 2-й и 3-й блоки соответственно) была выделена в отдельный тип. Для последних трех регионов

процедура осреднения оценок по типам и вычисления евклидовых расстояний была повторена. После этого они были уже однозначно причислены к одному из типов.

Таким образом, все регионы оказываются распределены между 6-ю типами: в тип А попали 4, в тип Б попали 29, в тип В попали 7, в тип Д попали 4, в тип И попали 42 региона (это самый многочисленный тип) и один регион (Московская область) попал в тип К. При дальнейшем анализе регионы группы Б были разделены на две подгруппы, а регионы группы И – на 3. Ниже представлены средние оценки блоков в группах (типах и подтипах) регионов.

Таблица 4. Выявленная структура потенциала в группах регионов

Оценка Тип	Средняя оценка 1-го блока	Средняя оценка 2-го блока	Средняя оценка 3-го блока
А	2,40	1,80	1,00
Б1	3,00	1,00	1,14
Б2	4,24	1,47	1,24
В	2,20	3,80	1,20
Д	4,25	3,75	1,50
И1	3,00	3,00	1,00
И2	3,21	3,43	2,00
И3	3,06	3,44	3,11
К	3,00	5,00	5,00

Характерные примеры регионов всех основных выявленных типов таковы.

Тип А. Регионы этого типа характеризуются низкими оценками по всем трем блокам экотуристского потенциала, как, например, республика Калмыкия.

Тип Б. Этот тип характеризуется высокими оценками показателей природного блока и низкими оценками второго и третьего блоков. Типичные представители – Камчатская область, республика Алтай.

Тип В. Структура показателей регионов этого типа характеризуется низкими оценками природного блока и блока экотуристской инфраструктуры и относительно благополучной социально-экономической ситуацией, как у Волгоградской области.

Тип Д. Для этого типа характерны хорошие природные предпосылки развития экотуризма и благополучная социально-экономическая ситуация, но низкий уровень развития экотуристской инфраструктуры. К этому типу относится, в частности, Чувашская республика.

Тип И. Данный тип характеризуется средними оценками по всем блокам экотуристского потенциала. Это такие регионы, как Омская, Ленинградская области, республика Марий-Эл.

Тип К. Структура показателей Московской области существенно отличается от структуры показателей вышеперечисленных типов. Она включает среднюю оценку природного блока и максимальные оценки социально-экономического и блока эколого-туристской инфраструктуры. В связи с этим она была выделена в отдельный тип.

Эколого-туристские районы: потенциал и предложение

Смежные регионы, схожие по структуре потенциала, были объединены в эколого-туристские районы. На всей территории страны выделилось 30 таких районов (Рис. 3).

Высокая гомогенность структуры потенциала, обширность и простота конфигурации районов, выделенных на сибирских и дальневосточных территориях, связаны с повсеместно одинаково неудовлетворительными характеристиками их социально-экономического блока и весьма низким уровнем развития эколого-туристской инфраструктуры.

Мозаичность европейской части страны (большое количество эколого-туристских районов со сложной конфигурацией и относительно малой площадью) связана с тем, что, несмотря на относительно однородные природные условия, европейские регионы более разнообразны с точки зрения социально-экономических условий и уровня развития инфраструктуры. Так, районы типа В и Д, то есть характеризующиеся относительно высокими величинами социально-экономических показателей, встречаются только здесь. С этим связано и большее разнообразие возможных и уже реализуемых в настоящее время на европейской территории страны форм и видов экологического туризма.

Характеристики эколого-туристского потенциала были затем сопоставлены с реальным предложением экологических туров в те или иные регионы страны. Сведения об этих предложениях были получены из сети Интернет – их источником служили сайты туристских фирм и региональных администраций (Табл. 5).

Нужно отметить, что потенциал и реальное предложение экотуров совпадают далеко не всегда. Отчасти это обусловлено несовершенством методики оценки потенциала (она не позволяет учитывать уникальные особенности региона), отчасти с неполнотой сведений о реальном эколого-туристском предложении. Но существенные несоответствия могут быть и в действительности оказываются связаны с неудовлетворительным использованием существующих в регионе предпосылок.

Таблица 5. Экотуры, реально предлагаемые в сети Интернет, количество (моментальный срез 2005 года)

Направление	Количество туров
Алтайское	16
Арктическое	9
Байкальское	40
Волго-Уральское	20
Дальне-Восточное	22
Камчатское	5
Кавказское	6
Северо-Европейское	35
Центрально-Европейское	17

Так, явное несоответствие потенциала и предложения на Кавказском направлении в значительной мере обусловлено конкуренцией с пляжным туризмом, хотя экологические туры могли бы быть здесь очень привлекательны. С другой стороны, максимальное количество экотуров, предлагаемых на Байкальском направлении, объясняется не только хорошим потенциалом региона, но и уникальной красотой и популярностью озера.

Обобщая полученные нами оценки, можно отметить следующие особенности соотношений между потенциалом регионов и их эколого-туристской специализацией.

В соответствии с имеющимся потенциалом, для северных, сибирских, дальневосточных и кавказских регионов типичным является предложение экологического туризма согласно классической модели. Это продолжительные туры по охраняемым территориям с набором характерных занятий: наблюдением за животными и птицами, лекциями ученых, знакомством с местной культурой.

Для европейских районов более характерно предложение эколого-культурного, сельского туризма. Туры в европейской части отличаются меньшей продолжительностью, сочетают природоведческие и культурные экскурсии.

В настоящее время, наиболее проработанным и разнообразным можно признать эколого-туристское предложение Карелии, Иркутской области, республик Бурятия и Алтай. Существует целый ряд хорошо подготовленных туров по охраняемым территориям Дальнего Востока, большинство из которых было разработано при поддержке неправительственных природоохранных организаций.

Интересные туры предлагаются в уральские и кавказские регионы, на Камчатку. Но здесь остается нерешенной проблема соответствия туров требованиям экотуризма к транспорту, средствам размещения, организации бытового обслуживания.

Весьма ограниченное предложение экотуров на Чукотке, Таймыре, Ямале и других приполярных и заполярных территориях характеризуется оригинальной программой и очень высокой стоимостью.

Опираясь на выполненные оценки потенциала и наблюдаемого предложения для каждого из регионов можно сформулировать свою стратегию развития экотуризма. Вот некоторые примеры таких рекомендаций.

В Якутско-Чукотском районе (тип Б), обладающем определенным природным потенциалом, но весьма низким уровнем социально-экономических показателей и неудовлетворительной эколого-туристской инфраструктурой, стратегия развития в первую очередь должна быть направлена на создание специализированного турпродукта классической модели для индивидуальных туристов и небольших научных групп при участии местного коренного населения.

Учитывая высокие оценки первого и второго блоков Окско-Донского района (тип Д), необходимо обратить самое пристальное внимание на развитие современной экотуристской инфраструктуры. В первую очередь, это может быть реконструкция старых и строительство новых баз отдыха и туристских баз, благоустройство туристских маршрутов и мест массового отдыха.

Высокими оценками потенциала характеризуется Кубано-Кавказский район (тип И), традиционный район массового отдыха. Очевидно, что его специализация на «пляжном» отдыхе будет сохраняться, но представляется перспективным, во-первых, создавать экотуристские программы в «низкий» сезон, а во-вторых, разнообразить летний отдых отдыхающих непродолжительными экскурсиями экологической тематики.

Заключение

Если сопоставить способствующие развитию экотуризма и затрудняющее его развитие особенности природы всей территории России, уровня развития туристского бизнеса и общих социально экономических условий, то окажется, что трудно преодолимые противоречия содержатся только во второй и пятой из шести таких сопоставляемых пар (Табл. 6). Затруднения, содержащиеся в других четырех парах, имеют в основном организационный характер, и могут быть постепенно устранены.

Таблица 6. Благоприятные и неблагоприятные факторы развития экотуризма

Благоприятные (сильные стороны)	Неблагоприятные (слабые стороны)
Огромное природное разнообразие (ландшафты от тундр до субтропиков, равнины и горы, моря, реки, озера)	Неадекватная этому разнообразию диверсификация турпродукта, неполнота эколого-туристских программ
Естественность природных ландшафтов на обширных пространствах страны, их экологическая благоприятность	Уязвимость, повышенная чувствительность многих экосистем, наличие экологически неблагоприятных районов
Обширная и разветвленная сеть охраняемых территорий, многочисленные кадры натуралистов-экологов	Недостаточное количество специализированных туроператоров, дефицит хорошо подготовленных гидов
Множество регионов с сохранившимися традиционными сообществами и культурными ландшафтами	Не всегда дружественное отношение к туристам, особенно со стороны местных властей и жителей
Высокий в среднем уровень образования горожан и их традиционный интерес к путешествиям в природу	Низкий в среднем уровень благосостояния граждан и их недостаточная готовность к настоящим экологическим путешествиям
Сравнительно низкие затраты на организацию экологических туров	Заблуждения насчет возможности быстро получить высокие доходы от экотуризма

Но для этого понадобятся сосредоточенные усилия. Они должны быть направлены, во-первых, на развитие эколого-туристской инфраструктуры, поскольку общие социально экономические и природные условия труднее поддаются управлению. Второй приоритет это достижение высокого профессионального уровня в подготовке и проведении экотуров.

Для ускоренного инфраструктурного развития необходимо тесное сотрудничество с региональными властями, местными жителями и бизнес-структурами. Сеть федеральных охраняемых территорий сама с этой задачей не справится.

В повышении профессионального уровня организаторов экотуризма и качества эколого-туристских программ необходима поддержка государства – более всего нужны нормативы и юридическая защита, специальная информационная политика, подготовка кадров.

При всем этом следует непременно иметь в виду, что обеспечение устойчивого туристского развития регионов в целом, и эколого-туристского в частности, требует тщательного комплексного планирования и достаточного времени.

Литература

1. Басанец Л.П. Развитие экотуризма в Латинской Америке. Проблемы региональной экологии, 2005, №3
2. Дроздов А.В. Экологический императив и рекреационная география. Известия РАН, серия географическая, 1998, № 4
3. Дроздов А.В. Основы экологического туризма. М., «Гардарики», 2005
4. Экотуризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула, «Гриф и К», 2002
5. Allcock A., Jones B., Lane S., Grant J. National ecotourism strategy. Commonwealth of Australia, 1994
6. Ceballos-Lascurain H. Tourism, ecotourism and protected areas. IUCN Publications Services Unit, 1996
7. Globalisation and Tourism. Ed. P.Keller. St-Gall (Suisse), 1996
8. Junk R., Wieviel Touristen pro Hektar Strand? GEO, Heft 10, 1980
9. Mastny Lisa. Traveling Light: New Paths for International Tourism. Worldwatch Institute, Worldwatch Paper 159, 2001
10. Sustainable Tourism as a Development Option. Eschborn, 1999

Рисунки

Рис. 1. Число туристов, посетивших заповедники в 1997 – 2004 гг.

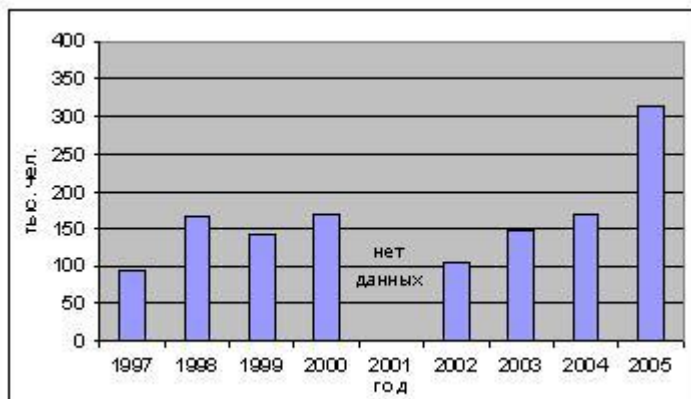

Рис. 2. Количество туристов, посетивших национальные парки в 2000 – 2004 гг.

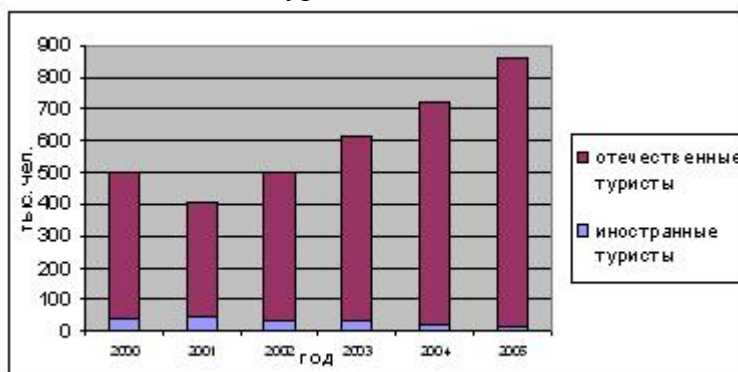

Рис. 3. Эколого-туристские районы России.

Рис. 3 Эколого-туристские районы России.

